

Муниципальное учреждение
Торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»
Сектор краеведения

Людмила Медведева

*Пускай, пускай услышит свет
причуды Кульнева и гром его побед»*

Торопец 2012 г.

Яков Петрович Кульнев - один из выдающихся русских военачальников рубежа XVIII-XIX вв., герой Отечественной войны 1812 года. Классический гусар, лихой и бесшабашный, Яков Кульнев был личностью поистине легендарной.

Его знала и любила вся Россия того времени, высоко оценивали противники. Он был учеником и последователем великого Суворова. Будучи уже генералом, он не только носил ментик и шинель грубого солдатского сукна и ел самую простую пищу, но и глубоко проникся самой сущностью суворовского духа, близко знал солдат, заботился о них, говорил с ними понятным им языком.

Он был хорошо образован, проявлял живой интерес к истории, особенно к истории России и Древнего Рима. В обществе бывал молчалив и замкнут, но в бою преображался, "становился весел, шутлив и тем веселее, чем более было опасности".

Семи лет он был отдан в Сухопутный Шляхетный корпус и 22 лет вы был выпущен в армию поручиком. Но служба в пехотном полку не понравилась Якову и вскоре он переводится в кавалерию. Служит в Санкт-Петербургском драгунском полку. В составе этого полка Яков Кульнев участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг., отличился при взятии Бендер. В 1794 г. участвовал в нескольких сражениях в Польше: под Кобрином, Крупчицами, Брест-Литовском, Варшавой под командованием Суворова.

В сражении под Прагой (предместье Варшавы) Кульнев первым ворвался на коне в город, за что ему был присвоен чин майора и вскоре он был переведен в Сумской гусарский полк.

Постоянно ведущиеся Россией в этот период войны требовали пополнения армии, создания новых частей. В начале августа 1806 года по Высочайшему повелению полковником Д.Д. Шепелевым в городе Торопце из эскадронов, выделенных из Александрийского, Изюмского, Сумского и Ольвиопольского гусарских полков, был сформирован Гродненский гусарский полк. 4-й эскадрон Сумского полка привёл в Торопец его командир Яков Петрович Кульнев. И в течение нескольких месяцев жизнь этого легендарного человека была связана с нашим городом.

В одном из писем, отправленных из Торопца 29 августа он пишет о предполагаемом отпуске, однако планы Якова Петровича в 1806 году были нарушены *«...по случаю объявленной французами войны ни в отпуск ниже в отставку не велено никого отпускать»*.

Едва началось формирование полка, как поступил приказ о его переброске в Гродно.

«Мы вышли из Торопца 3 октября, а прибыли под Гродно 16 ноября, где назначены нам кантонир квартиры, пока не обмундируемся и не получим амуниции, а как скоро устроимся, то имеем повеление идти за границу к соединению с армией, которая находится по ту сторону Вислы. А французы на той стороне заняли Варшаву... А мы тем временем торопимся обмундировать себя и привести полк в надлежащий порядок».

Срочный отъезд Кульнева из Торопца не позволил ему привести в порядок свои дела и в письме брату Михаилу от 14 января 1807 года из Гродно он пишет:

«...Осталось у меня в Торопце до 7000 пуд сена кои я препоручил городничему продать. И тебе деньги переслать о чём и отсюда писал к нему. Почему и прошу тебя, если получишь от него деньги, прими их под своё сохранение мне оное сено стоит до 2000 р., ноне полагаю и половину за него не выручить, а когда получишь оные то отвечай ему по адресу Его высокоблагородию Захару богдановичу челищеву скапской [Псковской] губернии Города торопца Г. Городничему в торопец ___ а так как мы 18 генваря идём за границу, то оные деньги мне не нужны будут, и так Любезный брат прощай, а буде ухлопают меня, то отдай оные деньги матушки, завещаю тебе не покидать матушку, и детей Николая Карловича».

В ряде писем Кульнев пишет о своих материальных проблемах. По воспоминаниям Дениса Давыдова «треть своего скудного майорского жалованья он уделял на содержание дряхлой матери своей... Другую треть употреблял он на необходимые потребности для военного человека: мундиры, содержание верховых лошадей, конной сбруи и прочее;

наконец последнюю треть на пищу себе. Эта пища состояла из щей, гречневой каши, говядины или ветчины, которую он очень любил. Всего этого готовилось у него ежедневно вдоволь на несколько человек». (Общие трапезы в то время являлись армейской офицерской традицией. Эскадронные командиры, как правило, держали открытый стол для офицеров своего подразделения. *Л.М.*) Бескорыстие было одной из отличительных черт Кульнева, снискавшей ему прозвище "беднейшего в мире генерала".

После смерти одного из своих братьев, оставившего долговых расписок на 5 тысяч рублей, Яков Петрович принял долг на себя. Когда его представили к производству в чин генерал-майора, доблестный гусар в своём рапорте предложил заменить генеральские эполеты 5 тысячами рублей. Александру I было известно о стеснённом материальном положении Кульнева и он сначала прислал ему деньги, а потом всё-таки пожаловал его в генерал-майоры.

Но вернёмся к Гродненскому гусарскому полку, который сразу же после формирования вошёл в состав армии, действующей против Наполеона в Восточной Пруссии. 27 января 1807 года гродненцы приняли участие в сражении при Прейсиш-Эйлау, а через три дня имели стычку с французами у Кенигсберга. Затем полк был назначен в авангард русской армии.

Подполковник Гродненского гусарского полка Кульнев особенно заявил себя в сражении под Гутштадтом, где он уничтожил французский артиллерийский обоз. Отличился он и в битве под Фридландом, где полк Кульнева попал в окружение. Гусары вместе со своим командиром сражались героически, прорвали окружение, избежав неминуемого, казалось бы, плена а потом ещё мужественно прикрывали отход русских частей. После этих боёв имя Кульнева стало известно всей армии.

За фридландское дело многие гродненцы получили щедрые награды и среди них Яков Петрович, который был произведен в полковники получил несколько боевых наград, о нем заговорили в армии.

Широкую славу принесли ему действия в Финляндии во время русско-шведской войны 1808-1809 годов. Командуя передовым отрядом, Кульнев наносил врагу поражение за поражением, дошел до Улеборга - главной военной базы шведов на севере Финляндии и в одной из стычек захватил в плен генерала-адъютанта графа Левенгельма, начальника штаба шведской армии (этому подвигу посвящено стихотворение Дениса Давыдова, соратника Кульнева). В марте 1809 года, во время знаменитого перехода русских войск по льду Ботнического залива на Аландские острова и к берегам Швеции, Кульнев, командуя авангардом одной из колонии Багратиона, разбил пытавшийся остановить его отряд и, преодолев огромные трудности, вышел на шведский берег, угрожая Стокгольму. Репутация Кульнева как блестящего кавалерийского начальника была упрочена. Эпитет "храбрый" становится неотделимым от его имени, которое после знаменитого ледового перехода русских войск, облетело Европу, и было известно всем в России до самой последней крестьянской избы, в которую торговцы-разносчики приносили лубочные картины, изображающие его подвиги.

В 1810 году Кульнев принял участие в боевых действиях на Дунае. Командуя, как всегда, авангардными отрядами, он под Шумлоу и Батином не раз обращал в бегство турецкую конницу.

В январе 1811 года генерал-майор Я.П. Кульнев, который служил в полку со дня его основания и получил, находясь в его рядах, ордена, чины полковника и генерал-майора был назначен шефом полка. В начале войны 1812 года Кульнев со своим Гродненским гусарским полком вошел в отдельный корпус Витгенштейна, который должен был прикрывать дорогу на Петербург. 2 июля, когда армия Барклая де Толли стала отходить на восток, Кульнев получил задание разведать расположение противника. Неожиданно для французов он переправился ночью через Двину и стремительным ударом рассеял 2 полка конницы, которые гнал 10 километров и взял более ста пленных, в том числе бригадного командира генерала Сен-Женье. Этот успех в самом начале кампании вдохновил русскую

армию и показывал, что "непобедимых" французов можно бить и обращать в бегство. Через 10 дней Кульнев вновь смелым налетом захватил в плен несколько сот французов. Отряду Кульнева неизменно поручалась самая сложная задача - действовать в авангарде или арьергарде, первым атаковать и последним отходить. 19 июля в сражении под Клястицами, гродненцы, жертвуя собой, прикрыли отступление армии и провели несколько героических атак и пресекли попытки французов продвинуться в направлении Петербурга, Кульнев взял 900 пленных и почти весь обоз маршала Удино. На следующий день, преследуя отступавшего неприятеля, разгоряченный успехами предыдущих дней, атакующий отряд Кульнева попал в окружение основных сил французов. С огромным трудом русские пробили себе дорогу назад. Удрученный неудачей, Яков Петрович сошел с коня и молча шагал в последних рядах отходивших войск, когда французское ядро оторвало ему обе ноги.

Гродненские гусары отомстили за смерть любимого командира, которого они боготворили. «Полк, отступавший под натиском врага, без всякой команды в ответ на возглас полковника Ридигера: « Братцы, отомстим за нашего начальника!», - как один человек повернул и ураганом бросился на французских кирасир. Уверенные уже в неминуемом захвате наших батарей, они были приняты в сабли и изрублены разбешенным полком».

Гусары с воинскими почестями похоронили своего отца-командира на том месте, где он пал в бою, близ мызы Соколищи, у д. Сивошино.

В сражении под белорусской деревней Клястицы, русские войска под командованием генерал-лейтенанта Витгенштейна за три дня разбили превосходящие их по силе части маршала Удино и не допустили продвижения неприятеля к Петербургу. Это событие серьезно изменило ход войны.

Весть о Клястицкой победе облетела Россию с вестью о гибели Кульнева. Первого русского генерала убитого в Отечественную войну 1812 года. Имя его, и до того популярное, стало именем народного героя. Будущий декабрист С. Г. Волконский рассказ о смерти Кульнева сопровождает словами: "Россия потеряла в нем истинного гражданина, армия - вождя, подчиненные - справедливого начальника, а друзья - верного друга".

Гродненскому полку, переименованному 17 февраля 1824 года в память об этом сражении в Клястицкий, позднее было присвоено и имя Я. П. Кульнева.

Первые книги, рассказывающие о жизни и подвигах Я.П. Кульнева вышли в свет в 1815 и 1817 гг. Третья книга Ю.Л. Ельца «Кульнев» вышла в 1912 году в память 100-летия войны 1812 г. Автор книги сказал о нашем герое так:

«Только Кульневыми может быть славен русский народ, а они как звёзды, не знающие заката, будут всегда вести грядущие поколения к чести, правде, добру и славе родной великой страны.

Литература:

Бегунова А. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I.- М., 2000
Розеншильд-Паулин Л.К. «Любимец России, или храбрый Кульнев.- М, 2000